

деревни: сб. ст. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1986. С. 111

27.ЕЕВ. 1900. №18. С.501

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ И НАРАЩИВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-1980 гг.

О.В. Тищенко, канд. ист. наук
БрГУ, Братск

Рассмотрены исторические аспекты производственной деятельности некоторых предприятий строительной индустрии Иркутской области. Выявлены основные тенденции, способствовавшие наращиванию производственных мощностей, особенности технического оснащения производства строительных материалов. Обозначена ведущая роль командно-ведомственной системы государства в индустриальном становлении молодых городов Восточной Сибири в 1950-1980 гг.

Ключевые слова: история развития строительной индустрии, производственные мощности, строительные материалы, командно-административная система.

Сроки сооружения и ввода в эксплуатацию энергетических и промышленных предприятий, темпы формирования социально-бытовой инфраструктуры Иркутской области в 1950-1980 гг. в значительной мере определялись наличием и мощностью строительного комплекса. Он играет первостепенную роль в условиях освоения новых территорий, является связующим звеном всех элементов программы формирования территориально-производственного комплекса области.

Строительное производство в Иркутской области имело свои специфические черты, которые определялись не только условиями местности, но и программным аспектом вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов. Обширность территории обуславливала необходимость создания различных типов строительных баз – от центральных, опорных, до мелких, локальных. Другой особенностью строительного комплекса явилась дислокация его на недостаточно освоенной территории, что породило

дополнительные трудности в создании новых мощностей, в привлечении значительного контингента рабочей силы. Заметное влияние на развитие строительной отрасли оказали экстремальные природно-климатические условия региона, которые создавали определенные сложности в проектировании, применении техники и технологии строительных работ. Интенсификации темпов промышленного и социально-экономического развития области в рассматриваемый период способствовало создание мощного строительного комплекса, постоянное совершенствование структуры управления и форм организации материально-технической базы [1].

Широкое индустриальное освоение, строительство крупнейших гидроэлектростанций, лесопромышленных гигантов, алюминиевых заводов, а также развитие социальной инфраструктуры молодых городов Иркутской области выявили потребность в освоении и наращивании производственных мощностей и реконструкции имеющихся фондов

предприятий строительной индустрии. Причинами недостаточно высоких темпов освоения и наращивания производственных мощностей в начальный период стали трудности, возникавшие на всех этапах становления опорных баз строительства в Братске, Усть-Илимске, Железногорске, Ангарске.

На начальном этапе освоения производственных мощностей предприятий базы стройиндустрии встречались недостатки по плановому выпуску продукции, характерные для многих из них. Например, за 1955-1958 гг. Управлением строительства №16 были построены и сданы в эксплуатацию завод крупнопанельных гипсореечных панелей, заводы крупных и нормальных шлакоблоков, бетонный завод, завод железобетонных конструкций, гравийная фабрика, дробильный завод и другие. В их строительство было вложено 94,5 млн. руб. Выпуск сборного железобетона увеличился с 38,7 тыс. куб. м в 1955 г., до 114,0 тыс. в 1958 г. Однако руководители производственных предприятий не добивались более эффективного использования действовавших мощностей. Себестоимость продукции на 21 % превышала плановую. Технология пропаривания железобетонных изделий не была достаточно отработана, что приводило к недостаточному использованию объема пропарочных камер. На заводах слабо внедрялись специализация и поточность, неквалифицированно решались вопросы обеспечения сырьем и подготовки производства. Все это приводило к тому, что производственные мощности по разным видам продукции использовались лишь на 76-88%. Слабо внедрялась механизация трудоемких работ. Готовые изделия хранились в беспорядке [2]. Неудовлетворительная деятельность предприятий по производству стройматериалов замедляла темпы строительных работ, приводила к невыполнению государственного плана.

Важнейшим элементом эффективного наращивания производственных мощностей предприятий было техническое оснащение производства. Преобладание

ручного малоквалифицированного труда – это одна из характерных черт данного аспекта деятельности предприятий в начальный период. Нерациональное использование имеющихся механизмов присуще дальнейшим этапам развития производства. Недостаточное комплексное техническое перевооружение предприятий частично компенсировалось деятельностью рационализаторов и изобретателей.

По мнению исследователей данного вопроса Г.П. Токмакова и Б.М. Кузьмина, руководители предприятий, проектные организации не занимались перерасчетом проектной мощности предприятий, которая не является постоянной величиной.

Государственный комитет Совета Министров СССР в 1964 г. ставил перед отраслевыми министерствами и ведомствами задачу устранения имевшихся на многих предприятиях недостатков в техническом нормировании. Решение этой задачи должно было способствовать повышению темпов роста производительности труда, снижению себестоимости продукции и росту благосостояния трудящихся. Улучшение технического нормирования требовало, чтобы на каждом предприятии действовавшие нормы выработки своевременно заменялись более прогрессивными на основе проведения организационно-технических мероприятий [3].

Временная база строительной индустрии, созданная в 1950-е годы в Братске, не удовлетворяла растущие потребности градостроительного комплекса. Существовавший домостроительный комбинат не давал продукцию нужной строительной готовности. Недостроенный Чекановский деревообрабатывающий комбинат, где большинство сушильных камер не сушили, а распаривали материал, выдавал некачественную продукцию [4].

Планы строительства Братской ГЭС мало сочетались с реальным положением дел по подготовке этого строительства. Это наглядно отражено в истории создания лесопромышленной базы. Еще в на-

чале 1950-х гг. в районе будущего водохранилища предполагалось построить мощное лесопильное и деревообрабатывающее производство, которое до начала затопления переработало бы всю древесину из ложа рукотворного моря. Экономия ожидалась внушительная, предстояло переработать около 40 млн. куб. м древесины, обеспечить строительство гидростанции пиломатериалами.

Для строительства Братской ГЭС, базы стройиндустрии, а также жилых поселков требовалось огромное количество продукции лесопильной и деревообрабатывающей промышленности. Однако Братскгэсстрой не располагал предприятиями подобного профиля. По прогнозам экономистов, переработка древесины на месте ежегодно высвобождала бы на перевозке леса около 3 тыс. железнодорожных вагонов. Но осуществить задуманное оказалось не просто. На Ангаре уже появились первые отряды строителей гидростанции, а будущий комбинат только начинал строиться. В ноябре 1954 г. началось строительство лесопильного и столярного цехов. Ходом работ руководили А.И. Запелалов и А.И. Тихонов. Бригаду комсомольцев возглавил прибывший по комсомольской путевке Г.В. Сигбатулин. Позднее было создано лесопильное управление (ЛПУ). В него вошли деревообрабатывающие и лесопильные предприятия, лесозаготовительные и строительные участки. Начальником управления на тот момент был В.М. Янин.

К середине 1960-х гг. была создана районная база стройиндустрии, которая обеспечивала всем необходимым не только местные потребности, но и стройки Железногорска и Усть-Илимска [5].

Освоение производственных мощностей на всем протяжении деятельности строительных баз проходило с рядом трудностей. Одна из них – изначальная некачественная подготовка к эксплуатации предприятий, не комплексный ввод в действие производственных объектов. Например, в Усолье-Сибирском в 1967 г. на строительстве подобного объекта

практически отсутствовала группа авторского надзора и рабочего проектирования. Низкое качество строительномонтажных работ приводило к неоправданному росту трудовых и материальных затрат [6].

Подобная ситуация сложилась в 1968 г. на Усольском заводе железобетонных изделий. Темпы освоения производственных мощностей и увеличение объема выпускаемой продукции оставались низкими. Коллектив завода не справился с производственной программой 9 месяцев 1968 г. При плане 3256,0 тыс. рублей фактически было реализовано продукции на 2154 тыс. рублей, или 66 %. Освоение производственных мощностей к концу 1968 г. составляло не более 25 %, под угрозой срыва оказалось выполнение государственного плана выпуска и реализации продукции. Основными причинами слабых темпов освоения мощностей являлись, во-первых, низкое качество проекта и работ, во-вторых, необеспеченность квалифицированными кадрами. Тем не менее, с момента пуска первой очереди (январь 1965 г.) до полного окончания строительства, (декабрь 1967 г.) завод произвел продукции на 5,1 млн. рублей, обеспечив к тому же небольшой рост освоения установленных мощностей. Это стало возможным за счет того, что наряду с проектной номенклатурой завод освоил и выпускал целый ряд не-проектных изделий, необходимых для строителей [7].

Руководство Ангарстроя не занималось достройкой предприятий строительной индустрии, которые в 1967 г. были вынуждены работать по «временным схемам». Так, цеха Осиновского деревообрабатывающего комбината – основного предприятия по производству пиломатериалов и столярных изделий долгое время размещались во временных помещениях, оснащенных устаревшим, малопродуктивным оборудованием. Не был достроен Осиновский завод железобетонных изделий. Изготовление арматуры и опалубки производилось в приспособленном здании, не было складов

инертных материалов и топлива, а также блока вспомогательных цехов. Часть имеющегося оборудования в работе не использовалась. Все это сдерживало рост производительности труда и снижало качество выпускаемой продукции. Мощности действующих предприятий не удовлетворяли потребности Ангарстроя в строительных материалах. Дефицит по номенклатуре сборного железобетона составлял более 9 тыс. кв. м, по производству кирпича – 13 млн. штук в год. Эти показатели существенно повлияли на выполнение плана по производству, который в 1966 г. остался невыполненным: по производству железобетонных изделий на 30 %, а дверных блоков – на 44 %. Можно отметить значительный перерасход фонда заработной платы, кроме того, вместо 99 тыс. руб. прибыли получены убытки в размере 24 тыс. руб. [8].

Несмотря на вышеперечисленные трудности, строительная индустрия области продолжала наращивать мощности. Анализируя архивные материалы, можно сделать вывод, что в период 1950-1960 гг. производство основных видов строительных материалов неуклонно росло. Увеличился выпуск кирпича примерно в 2,5 раза, гипса строительного – в 1,5 раза, к 1958 г. началось производство цемента. В период 1970-1980 гг. производство основных стеновых материалов было развернуто от 200 млн. штук в год до более чем 300 млн. штук [9].

Постоянный дефицит материально-технических и людских ресурсов, недостаток финансовых средств, необеспеченность строек достаточной технической документацией – это результат несогласованных действий руководителей всех рангов. Несогласованность между поставщиками и заказчиками продукции, между подрядчиками и субподрядчиками – следствие некачественной договорной кампании и слабого контроля руководителей.

Производственные мощности крупнейших строительных организаций области – Братскгэсстроя и Главвостоксибстроя использовались также не в полную

силу – на 85 % и 86 % соответственно, что подтверждает общеобластную тенденцию. Данным строительным организациям приходилось работать над осуществлением нескольких параллельных задач: строить в неосвоенных районах электростанции, жилье, города. Их производственная база была уже не в силах удовлетворять потребности строек, не хватало мощности [10].

Тем не менее, предприятиями предпринимались меры по увеличению объемов выпускаемой продукции, но эти меры имели скорее экстенсивный, а не интенсивный характер. Например, Главвостоксибстрой в 1968-1970 гг. ввел в эксплуатацию завод железобетонных изделий в городе Черемхово, расширил Мельниковский завод одноименного профиля, ввел завод керамзитового графия с карьером глин в Черемхово, завод вспученного перлита в Шелехово. Братскгэсстроем был введен завод по производству силикатного кирпича в Братске. Ангарстрой расширил Осиновский деревообрабатывающий комбинат и другие предприятия [11].

Успешное развитие базы стройиндустрии проходило, в основном, с середины 1960-х гг, но это развитие имело не всеобщий, а локальный характер, когда успехов в производстве добивались отдельные предприятия. За период 1960-х гг. в области введен ряд новых мощностей по производству сборного железобетона, крупнопанельного домостроения, легких стеновых заполнителей и строительных материалов. Созданы комбинаты крупнопанельного домостроения в Иркутске, Усолье-Сибирском. Проведена специализация предприятий и цехов по выпуску сборного железобетона.

Одной из мер, способствовавших концентрации стройматериалов на объектах Иркутской области в 1985 г., стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров, запрещавшее вывозку кирпича с заводов комбината «Братскжелезобетон» за пределы области (кроме объектов Богучанской ГЭС). Поставку кирпича областными строительными организациям

предписывалось производить только по договорам, утвержденным первыми руководителями Братскгэсстроя и в соответствии с месячным планом [12].

Процесс освоения и наращивания мощностей предприятий, выпускавших стройматериалы, неразрывно связан с процессом потребления, то есть организацией сбыта и применения. Предприятия данной отрасли являлись одним из существенных звеньев договорной системы, которая постоянно требовала усовершенствования. Особо остро эта проблема встала в начале 1990-х гг., когда страна вступила в полосу рыночных реформ. Борьба за повышение качества продукции требовала совершенствования экономических отношений, прежде всего рыночной оценки качества изделий.

В рассматриваемый период на заводах сборного железобетона план реализации формировался по достигнутому уровню. Параллельно производственными отделами заводов проводился сбор заявок от строителей, формального номенклатурного плана. Но эти документы не увязывались с планом реализации. Выполнение номенклатурных планов не принималось во внимание при оценке деятельности работников. Получалось, что выполнение планов не регулировалось и контролировалось только административными, а не экономическими методами. Хотя подобные формы организации деятельности предприятий разрабатывали иркутские исследователи Т.А. Бокун и Л.Л. Бранденбург, в широкую практику управления производством они не вошли [1].

Необходимость применения данной системы подтверждает деятельность комбината «Братскжелезобетон», который в 1971 г. объединял пять заводов сборного железобетона. Через комбинат осуществлялось заключение договоров поставки изделий и предоставление счетов на оплату продукции. Фактически, комплектование одних и тех же объектов осуществлялось отделами сбыта разных заводов. Часто монтаж объекта срывался

из-за несовпадения комплектов изделий, поставляемых разными заводами [13]. Осложнение взаиморасчетов, задолженности заказчиков – все это негативным образом отражалось на деятельности предприятий. Промышленные предприятия Братскгэсстроя за первый квартал 1980 г. выполнили план по реализации продукции только на 77 %. Основная причина – недопоставка вагонов, вследствие чего не было вывезено 70 тыс. т. готовой продукции на сумму 3,5 млн. рублей. Большой проблемой оставалась неплатежеспособность заказчиков, которые допустили задолженность 3,0 млн. рублей [14].

Руководители предприятий, партийных органов не осуществляли должного контроля за работой подчиненных служб, что влекло срыв сроков представления заявок в Госнаб РСФСР [15]. Отсутствовали четко регламентированные взаимоотношения между поставщиками и заказчиками, не принимались меры по проведению своевременной и качественной договорной кампании. Несмотря на принимаемые меры (создание системы аттестации качества продукции, внедрение хозрасчета и другие), положение в промышленности не улучшалось, снижалась производительность труда, росло число нерентабельных предприятий. На базах скапливалась масса нереализованной продукции. Никто не нес ответственности за подобное положение дел. Сами производители не были самостоятельными, развитая инфраструктура рыночных отношений отсутствовала, и они не могли объективно оценить результаты своей деятельности. Требовалось планировать производство с учетом потребностей рынка. Решение этих проблем требовало перехода к новым экономическим отношениям. Переход этот осуществлялся стихийно, порой и нечестными приватизационными методами. Радикальная ломка организационных форм, которая неизбежно коснулась и предприятий стройиндустрии, привела к исчезновению многих из них с производственной карты области.

Таким образом, освоение и наращивание производственных мощностей предприятий строительной индустрии – сложный и противоречивый процесс.

При составлении плановых заданий капитального строительства в конце 1950-х г.г. не в полной мере учитывался уровень развития базы строительства. В годы семилетки 1959-1965 гг. строительная индустрия области претерпела значительные изменения. Введенные еще во второй половине 1960-х гг. первые мощности постоянной базы строительства использовались в 1970-1980 гг. в среднем на 75-95 %. Мелкие, нерентабельные строительные организации и предприятия были сокращены, закрыты. Вместо них были созданы крупные промышленные предприятия, в том числе Главвостоксибстрой, обеспечивший строительно-монтажные работы на сооружении промышленных и транспортных предприятий Сибири. Общее количество предприятий строительной индустрии уменьшилось за семилетку в два раза, зато более чем в два раза возросли за этот же период производственные мощности этой отрасли промышленности [16]. Наращиванию мощностей способствовал ряд основных факторов: организационно-технические мероприятия, расширение и реконструкция предприятий, совершенствование форм хозяйствования и управления [17]. Тем не менее, период освоения промышленных мощностей можно считать затянувшимся. Он вызвал необходимость разработки и осуществления организационно-технических мероприятий, направленных на совершенствование технологического процесса и оборудования.

Литература

1. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейское ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С.13

2. Протокол комиссии Иркутского областного комитета КПСС // ГАНИИО

(Гос. арх. новейшей истории Иркут. обл.). Ф.127. Оп. 56. Д. 40. Л. 105

3. Протокол плановой комиссии Иркутского облисполкома // ГАИО (Гос. арх. Иркут. обл.). Ф. 1827 Оп.1. Д. 59. Л. 45

4. Протокол Братского городского комитета КПСС // ГАНИИО. Ф. 4847. Оп. 4. Д. 16. Л. 5

5. Там же. Д. 3. Л.5

6. Протокол Усольского городского комитета КПСС // Там же. Ф. 67. Оп. 22. Д. 29. Л. 48

7. Там же. Оп.22. Д. 29. Л. 48

8. Протокол Братского городского... // Там же. Ф. 4847. Оп. 4. Д. 44. Л. 131

9. История индустриального развития Иркутской области (1926-1975 гг.): сб. док. Иркутск, 1983. С. 34.

10. Протокол комиссии Иркутского областного комитета КПСС // ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 80. Д. 75. Л. 13

11. Отчет Управления строительства «Главвостоксибстрой» // ГАИО. Ф. 2958. Оп. 1. Д. 674. Д. 18.

12. Протокол комиссии Иркутского областного комитета КПСС // ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 103. Д. 28. Д. 57

13. Протокол плановой комиссии Иркутского... // ГАИО. Ф. 1827. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

14. Проектно-сметная документация Сибирского гос. ин-та по проектированию предприятий промышленности строительных материалов // Там же. Ф. 3160. Оп. 1. Д. 71. Л. 23

15. Редькин М. Ударные стройки // Вост.-Сиб. правда. 1963. 12 мая.

16. Дементьев А. И. Условия и опыт строительства в Восточной Сибири // Особенности строительства и решения строительных материальных конструкций в Восточной Сибири: сб. ст. М.: Просвет, 1958. С. 114.

17. Комогорцев И. И. Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959-1965 гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1971. 158 с.